

Хан Ли внимательно смотрел на молодого человека в светло-сером халате, стоящего перед кроватью и с едва заметной улыбкой на губах. Несмотря на то что светло-серая одежда могла выдать его как консервативного, разнообразие аксессуаров придавали его облику особую элегантность и великолепие. Хан Ли чуть прищурился, и в голове зародилась мысль, словно пробудившиеся из дремоты элементы. Невероятно красивые одежды, молодое лицо, и все это здесь, в тихом безмолвии, без малейшего внимания со стороны других. Он невольно обратил взгляд на левый глаз гостя и заметил там ледяной блеск, чуть скрытый под серебристыми прядями волос. Неужели это Светлый Линь Доулуо? Реакция Хан Ли была мгновенной. Мысли смешались, и, отодвинув свои мечи, он встал и поклонился, произнеся:— Я встретил учителя. На этот раз удивление на лице Гуана Линга было явно видно. Увидев, как ребенок стоит на краю кровати с поклоном и обращается к нему как к «учителю», он просто не знал, как реагировать. Честно говоря, даже имея за плечами более восьмидесяти лет, он не ожидал встретить такое впервые. Старший брат раньше предостерегал его не срывать злость на ребенке, и хотя Гуан Линг действительно собирался сделать наглую мальчишку внушение, он понимал, что это отразится и на его старшем брате. Если бы дело касалось только его, Гуан Линг мог бы не беспокоиться, но вмешательство ангельской линии делало ситуацию иной. Это была философия, которой он всегда придерживался.— Сначала вставай, я ведь еще не сказал, что хочу взять тебя в ученики, — быстро среагировал Гуан Линг, нетерпеливо помахав рукой, призывая его слезть с постели.— Хорошо, — ответил Хан Ли и аккуратно одел обувь, спрыгнув на пол. Он встал перед Гуан Лингом, который уже уселся за столом и налил себе стакан воды.— Перед тем, как прийти к тебе, я уже побывал в Дворце Душ и узнал, что конечная метка была твоим предложением? — спросил Гуан Линг, опуская свой кубок и пристально глядя на Хан Ли.— Да, я сам просил об этом, — беспрекословно ответил Хан Ли.— Ты знаешь, что из-за этого инцидента Зал Почета понёс убытки? — его голос стал несколько строгим, хотя он не углублялся в детали.— Не знаю и не хочу знать. Это не моя забота, — ответил Хан Ли, не обращая внимания на тон собеседника. Услышав такой безразличный ответ, Гуан Линг почувствовал, будто ударил по мягкому. В сердце закололась злость, но, вспомнив о своем возрасте, он подавил её:— О, мне любопытно, почему ты так сказал. Твой ответ определяет мою позицию по отношению к тебе.— Это на самом деле не так уж сложно понять, — сказал Хан Ли, мельком взглянув на Гуан Линга. — Пока что я всё еще виконт Тяньдуской империи, а не член Дворца Душ. Я только что проснулся. Я даже могу заплатить. То, что ты сказал, похоже на обычный процесс поиска работы, не так ли? Правильно ли требовать лучших условий, прежде чем вступить в дело?— У Дворца Душ есть проблемы с документами. Не очень-то справедливо обвинять меня, когда я ещё только аутсайдер, — продолжал он, и его слова казались вполне убедительными. Гуан Линг смотрел на своего собеседника с недоумением и начал понимать его точку зрения. Вскоре он осознал, что мальчишка имеет свои основания, однако говорить разумно в его присутствии было, по меньшей мере, странно — ведь он вправе быть неразумным. Но в этот момент злость в его сердце потихоньку утихла. По крайней мере, он больше не хотел демонстрировать своё превосходство и вспомнил, как этот мальчик назвал его «учителем» без извинений. Это оказалась его маленькая хитрость. Его натура была довольно свободолюбивой, и, глядя на мальчишку напротив, он почувствовал легкую радость. Если ему действительно станет интересно общаться с таким искренним ребенком в будущем, он не был уверен, хватит ли ему терпения, чтобы его учить.— Хорошо, ты прошел. Да, давай станем учениками, — произнес Гуан Линг, с улыбкой глядя на юного собеседника.— Я встретил учителя, — заторопился Хан Ли, подскочив к столу, налил себе чашку чая и, уважительно протянув её Гуан Лингу, вздохнул с облегчением. Хотя всё складывалось несколько иначе, чем он ожидал, в конечном итоге у него был хороший союзник.— Да, — кивнул Гуан Линг, взглянув на него с удовлетворением. Приняв чашку, он выпил её и указал на стул рядом: — Садись. И лишь тогда Хан Ли почувствовал, что его спина уже немного влажная от волнения. Он повернул стул к Гуан Лингу и уселся, положив руки за голову, прямо глядя на своего учителя. Когда он повернулся, Гуан Линг заметил пятна на его

одежде и улыбнулся еще ярче. Ему особенно нравился характер этого мальчика. Похоже, с ним не будет скучно в будущем.— Твоя смелость достойна похвалы. Продолжай в том же духе, — сказал Гуан Линг, подмигнув.— Я только развлекаю учителя. Хочу немного больше, поэтому приходится рисковать. Даже если проиграю, никто не обратит на этого ребенка внимания, верно? — улыбнувшись, ответил Хан Ли. Цели достигнуты, времени, проведенного вместе, будет достаточно, и он предпочёл искренний ответ.— На самом деле, мне немного любопытно. Если Репрезентация Дворца Душ не оправдывает твоих ожиданий, что ты собираешься делать? — невзначай спросил Гуан Линг.— Через четыре дня я пойду в Секту Четырех сокровищ, — честно ответил Хан Ли. Гуан Линг остолбенел. Он смотрел на своего ученика и не знал, что сказать. После паузы он добавил:— Ты весьма трезв. Похоже, я пришел как раз вовремя.— В таком юном возрасте знать, чего хочешь, — это хорошо. Можешь рассказать, почему ты так решил? Хан Ли почувствовал себя как на кастинге. Собрав мысли, с серьезным выражением лицом он ответил:— Это мир, где сильные пожирают слабых. Я хочу стать сильнее. Даже если я не стану сильнейшим, я хочу быть среди сильнейших, чтобы никому не было легко забрать у меня то, что я хочу. Гуан Линг смотрел на мальчишку, который всем своим видом утверждал, что хочет стать сильнейшим, и улыбнулся. Но когда он услышал продолжение, он вспомнил о родителях, упомянутых ранее, и впал в задумчивость. Он не умел утешать. Неужели он скучает по родителям? — невольно промелькнула мысль у Гуан Линга. Хан Ли продолжал говорить, и вдруг заметил, что Гуан Линг опустил голову. Он не удержался от удивления — что случилось? Почему учитель вдруг стал грустным? Неужели я сказал что-то не так?` ``````htmlОн сдержал на языке следующие слова: «Когда ты пробуждаешься, ты обладаешь силой мира, а когда пьян, лежишь на коленях у красавицы», и замолчал. Так возникло забавное недоразумение. Лишь через несколько лет, когда Guang Ling неоднократно «поругали», он наконец осознал, как глупо поступил, поверив хотя бы наполовину тому, что сказал юный наглец.` ```

<http://tl.rulate.ru/book/116762/4621746>